

ОРИГЕН (ок. 185—254) — христианский теолог, философ, ученый, представитель ранней патристики. Один из восточных Отцов Церкви. Основатель библейской филологии. Автор термина «богочеловек». Учился в Александрийском христианском училище Климента Александрийского.

После бегства Климента преподавал в училище (с 203) философию, теологию, диалектику, физику, математику, геометрию, астрономию. Возглавлял училище (217—232). Рукоположен ок. 230 епископами Александром Иерусалимским и Феоктистом Кесарийским. Немедленно отлучен от Александрийской церкви Собором, созванным епископом Александрии Деметрием (на основании того, что в юности О. осуществил самооскопление). В 231 рукоположение О. было аннулировано следующим Собором. Позже О. основывает школу в Кесарии (Палестина) при поддержке местного епископа.

Умер после пыток и пребывания в заключении (250—252) во время очередного гонения христиан. Основные труды: «Трактат о началах» (220—225), «Против Цельса», «Трактат о демонах» и др. (Всего перечень работ О. насчитывает ок. 2000 «книг» в античном смысле слова — комментариев, гомилий, схолий, фрагментов и пр.). Восприняв ряд системных идей из учения Платона (бессмертие и пресуществование душ, «нетварный» Бог, постижение Бога через созерцание), О. использовал подходы аристотелевской диалектики, а также — применительно к исследованию психологических проблем — вокабуляр стоицизма. При этом О. считал необходимым отказаться от ряда существенных тезисов ортодоксального платонизма (в частности, теории идей и диалектики).

Критиковал Платона за осуществленное им описание армии богов и демонов в диалоге «Федр», полагая, что оно было внушено ему «самим диаволом». Запрещал своим ученикам чтение трудов киников, эпикурейцев и скептиков, опасаясь, «чтобы их душа не загрязнилась от слушания речей, которые, вместо того чтобы приводить их к благочестию, являются противоположными божественному культу». Считая себя толкователем Священного Писания, О. посвятил свою деятельность раскрытию аллегорического «измерения» текстов

Библии. О. подчеркивал, что «если тщательно изучить Евангелие во многих отношениях, рассматривая его с точки зрения противоречий, связанных с историческим значением слова... то охватывает головокружение и после этого или перестанешь выступать за истинность Евангелий и вычитывать из них то, чему привержен, так как не осмеливаешься полностью отказаться от веры в Господа, или признаешь четыре Евангелия и связываешь их истинность не с телесными знаками». Не хотеть

подняться над буквой, а показывать себя ненасытным в ее отношении, по идее О., есть признак жизни во лжи. Поскольку, утверждал О., Бог является автором Священного Писания как такового, постольку ничто в этом тексте не выступает не имеющим сакрального значения. (Ср. Иисус Христос о Законе: «доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все») Все слово Божие, по версии О., — тайна: «Дело в том, что образами притчей являются все вещи, которые записаны и отражают определенные тайны, являются отражением божественных вещей.

Относительно этого — во всей церкви одно мнение, что весь Закон духовен». О. выступил автором примечаний и комментариев ко всем книгам Ветхого и Нового Заветов, делая особый акцент на проблеме провиденциализма. О. рекомендовал ученикам изучать самые разнообразные поэтические и философские сочинения, написанные как греками, так и варварами, за исключением «произведений атеистов и тех, кто отрицал Провидение». По мысли О., путь к постижению смысла Священного Писания («совершенного и гармоничного средства выражения Бога», «единого совершенного тела Слова») изоморфен познанию как таковому.

Познание же заложено в самой душе человеческой как одно из ее устремлений: «Как только душу поразила огненная стрела знания, она уже не может предаться праздности и успокоиться, но будет всегда стремиться от хорошего к лучшему и от него вновь к более высокому». Предмет людского познания, с точки зрения О., бесконечен (у О. человек, познавая, «находит все более глубокое и тем неизъяснимее и непонятнее оно для него») и организован в соответствии с тем, что человек соприкасается с видимым материальным миром и лишь на этом фундаменте способен постигать мир невидимый: «Бог создал две природы — видимую природу, т.е. телесную, и невидимую, каковая является бестелесной...

Одно было создано в собственном смысле и ради себя, а другое лишь сопутствует и было создано ради другого». Истинное, согласно О., суть небесное и оно — цель познания: «...если кто-то дарит нам какой-то вещественный предмет, то мы не говорим, что он подарил нам и тень предмета, потому что вещь он нам подарил, не имея намерения подарить предмет и тень. При передаче же предмета одновременно происходит и сопередача тени». «Посюсторонняя», конкретная вещь, по версии О., имеет определенное подобие соответствующей вещи небесной, да и всему «потустороннему» миру: «может быть... она является не просто образом какой-то небесной вещи, а Царства Небесного целиком». Тяга к познанию, по мнению О., — основа для овладения христианским учением, при этом предпочтительнее ученики, разделяющие истины веры после их «разумного и мудрого» исследования, а не те, кто усваивает их «простой верой». (О. ссылается на апостола Павла, сказавшего: «...ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в

премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих».) О. ставил целью опровергнуть мысль, согласно которой христианство отрицательно относится к образованным людям: «...кто держится такого мнения, тот пусть обратит свое внимание на то, что Апостол /Павел. — А.Г./... укоряет простых людей, которые отвергают созерцание духовных, невидимых и вечных истин и занимаются только чувственными вещами и на них сосредоточивают все свое помышление и стремление». Только образованные люди, по убеждению О., способны рассуждать о «тех высочайших важнейших вопросах, которые в каждом отдельном случае свидетельствуют и обнаруживают существование философского обсуждения их у пророков Божиих и Апостолов Иисуса», только они «в состоянии проникать в смысл образов и прикровенных мест в законе, у пророков и в Евангелиях». Квинтэссенцией христианского образования О. полагал, чтобы «юноши, после предварительной подготовки, полученной ими от занятия общеобразовательными науками и философией, могли достигнуть славного и возвышенного состояния велеречия христианского, недоступного для большинства народной массы». Как учил О., «..

.Слово, стоящее перед учениками, призывает слушателей поднять очи к полям Писаний и к полю, где в каждом отдельном существе присутствует Слово, чтобы они увидели белизну и сияющий блеск света истины, присутствующий везде». Главное философское сочинение О. — «Трактат о началах» — включает четыре книги, посвященные Богу, миру, человечеству и Священному Писанию. О. подчеркивал, что учит о Боге «только то, что составляет «непреложную» истину, — то, что может понять даже простой человек, хотя и не так ясно и вразумительно, как это могут делать только немногие, старающиеся более глубоко понять тайны веры». Записавшие Евангелие, согласно мнению О., скрыли объяснение соответствующих притч, ибо откровение, данное о них, превосходило природу и свойство букв, а толкование и прояснение этих притч таково, что «весь мир не смог бы вместить книг, которые нужно написать об этих притчах».

Бог-Отец, действующее провидение (см. Провиденциализм), согласно О., «неизмерим и непостижим», принципиально нематериален и абсолютно един. (По мысли О., «...следует толковать «сердце Божие» как силу Его разума и Его силы в управлении вселенной, а его Слово как выражение того, что присутствует в этом сердце».) Бог-Отец как Основа Бытия или «Первый Бог» может быть познан только Богом-Сыном (Логосом), а также Святым Духом, вечно порождаемыми Первым Богом. Бог-Отец, по О., открывает себя через Бога-Сына суть вечно сущего Слова Бога, совечного Отцу. Бог-Сын (у О. не столько избавитель, сколько образец) — Иисус Христос — воплощается также в Моисее и пророках, и — в некоторой мере — в «великих мужах» античной Греции.

Святой Дух, по мнению О., также совечный Отцу и Сыну, вдохновляет Писания.

Последние — ибо каждая буква в них боговдохновенна — суть ключ к пониманию загадок жизни. Бог у О. «создал Писание как тело, душу и дух — как тело для тех, кто был до нас, как душу для нас, но как дух для тех, кто «в будущем унаследует жизнь вечную» и дойдет до вещей небесных». С точки зрения О., «Сын, будучи менее Отца, стоит выше только разумных созданий (ибо Он — второй после Отца), а Святой Дух — еще меньше и живет только в душах святых». О. отрицал мнение, достаточно распространенное во 2—3 вв., согласно которому Бог Ветхого Завета, будучи справедлив, но не благ, не идентичен Богу — Отцу Иисуса, несправедливому, но благому. Святой Дух же, по мысли О., до боговоплощения доступный лишь пророкам, ныне и во веки веков будет дан всем верующим во

Христа. Неоднократно используя понятие «свободной воли», О. полагал ее присущей не только всем «разумным тварям», но даже (до некоторой степени) и природному порядку.

Все, имеющие свободную волю, ответственны перед Богом: именно Божественная максима о праведной жизни и доказывает, согласно О., возможность выбора между добром и злом. (Зло, по О., — нежелательное следствие доброго намерения.) Все мироздание, по мнению О., со временем восстановит первоначальное единство со всем сотворенным, поколебленное «грехопадением». Выступал сторонником идеи конечного спасения всего сущего (см. Апокатастасис). О. отвергал просветительский потенциал буквального истолкования сакральных христианских текстов: подлинная их интерпретация, по О., предполагает наличие разных смысловых уровней («телесного» — буквального, «душевного» — морального, «духовного» — философско-мистического) для различных категорий верующих и посвященных. (С точки зрения О., «идти по следам стад» — означает последовать учению тех, кто сам остался грешником и не смог найти снадобья для излечения грешников. Кто пойдет за этими «козлищами» (грешниками), тот будет бродить «у кущей пастырских», т.е. будет стремиться ко все новым философским школам.

Вдумайся поглубже, сколь ужасно то, что скрывается за этим образом».) Посвященные же, согласно О., и осуществляют Божий промысел по просвещению людей и эволюции мира: «Люди Божий есть «соль», которая держит мирские взаимосвязи на земле, и вещи земные сохраняются в совокупности, пока «соль» не изменится». О. полагал оправданным наличие «тайной» христианской традиции, сопряженной с задачей «сохранения учения от болтовни и насмешек не понимающих христианских таинств». (Ср. «водораздел» у Филона Александрийского: ученики, которые, «обучаясь и преуспевая в учении, достигают совершенства», и более избранная категория — «удалившихся от поучений и ставших одаренными учениками Бога»; согласно Филону Александрийскому, «дается как явное изложение для многих, так и как прикровенное для немногих, которые изучают пути души, а не формы тел».) Как отмечал О. по поводу христианского мировоззрения, «если наряду с общедоступным учением и есть в нем

нечто такое, что не сообщается многим, то это составляет особенность не только учения христиан, но и учения философов; у этих последних точно так же были некоторые всем доступные учения и учения сокровенные". Люди-подвижники, приобщаемые к подлинным глубинам Учения, согласно О., должны отвечать определенным социальным и нравственным характеристикам: "...к таинствам и к участию в мудрости тайной-сокровенной, которую предназначил Бог прежде веков к славе (1 Кор. 2:7) своих праведников, мы не призываем ни негодяев, ни воров, ни разрушителей стен, ни осквернителей могил, вообще никого из подобных людей...

Мы призываем всех этих людей только к исцелению". Иисус, по мысли О., "готовит своим больным не отвары из трав, а лекарства из тайн, заключающихся в словах.

Если видеть эти лекарства Слова, рассеянными как дикие растения, и не знать силу каждого высказывания, ты пройдешь мимо них, как мимо бесплодной травы, потому что не найдешь там того, что обычно присуще красивому языку". Эдиктом императора Юстиниана (543) О. был объявлен еретиком. Учение О., явившее собой первое системное изложение идей христианства в философском контексте, оказало значимое воздействие на творчество последующих мыслителей: Евсевия Памфила, Григория Назианского, Григория Нисского, Василия Великого и др. Избранные произведения О. издавались во Франции (де ла Ру) в 1733—1759 (в 4 томах) и в Германии (Ломматцш) в 1831—1848 (в 25 томах).

А.А. Грицанов